

62-Я С ПИНГВИНАМИ

Дмитрий Емельянов точно знает, какое расстояние от станции Новолазаревская до родного города. По прямой — 13735 км. Указатель на верстовом столбе он прибил сам. Староосколец рассказал «Белгородским известиям», как попал на Крайний Север и как зимовал там 365 дней.

Холодные Земли

Люблю путешествовать, поэтому и поступил в Воронежский госуниверситет на геологический факультет, стал геофизиком. Мои путешествия начались с рабочих поездок. Производственную практику проходил на Чукотке, где мы занимались полевыми геофизическими работами.

Однажды к нам на лекцию пришёл сейсмолог Александр Савенков (на тот момент участник двух экспедиций — Прим. авт.). Показал презентацию об Антарктиде, о том, что исследованиями полюсов Земли занимается Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, который находится в Санкт-Петербурге. Александр Владимирович рассказал, что есть возможность поработать в качестве геофизика. Меня это заинтересовало, но отправиться сразу после университета не решился. После вуза служил в ВВС в Ростове на Дону. Затем на три года отправился на вахту в Западную Сибирь исследовать нефтяные и газовые месторождения.

В 2015-м решил узнать, как попасть в Антарктиду. Геофизиком устроиться, к сожалению, не получилось, так как специалистов уже набрали. Меня направили к человеку, который занимается оптическими исследованиями. Как раз нужен был кандидат в 62-ю антарктическую экспедицию. Раньше я с этой областью науки не сталкивался, поэтому пришлось пройти дистанционное обучение. Позже в Санкт-Петербурге приступил к практическим занятиям. Наблюдения на станции ведутся круглый год, и зимовать туда отправляются на год. В конце марта 2017-го я уже был на месте, а в апреле этого года вернулся домой. С заходами и стоянками в разных портах на судне «Академик Трёшников» до Санкт-Петербурга плыли два месяца.

Потепление идёт

Основное моё занятие на станции — съёмка пепельного света Луны (свет, отражённый от Земли на неосвещённую Солнцем часть Луны) через специальные светофильтры с помощью телескопа. Наблюдения эти ведут для определения глобального альбедо Земли (процентное отношение отражённой от поверхности солнечной радиации к поступившей). — Прим. авт.)

Снимал я полярные сияния разными способами, фиксировал зоревые явления во время закатов и рассветов на спектро радиометр, делал снимки эффекта гало от Солнца и Луны. Также для определения прозрачности атмосферы перед началом работы с Луной делал пробные снимки Сатурна, Юпитера и двойных звёзд. Не скрою, сначала было тяжело выкинуть, но потом с удовольствием ходил в свою мини-обсерваторию.

О заключениях учёных насчёт глобального потепления ничего сказать не могу. Поделись разве что тем, что сам видел. Недалеко от нашей станции на камнях мы нашли метки о расположении континентального ледника в прежние годы, и по ним видно, что со временем в этом месте он становится меньше. В то же время на станции «Мирный» — с другой стороны материка — зафиксирован прирост ледника.

Проблема истончения озонового слоя в атмосфере, думаю, всем известна. Каждый год в августе над Антарктидой появляется озоновая дыра, а в декабре исчезает. В это время солнечная радиация легче проникает в атмосферу, и, если не прикрывать лицо, можно легко обгореть до волдырей за очень короткий промежуток времени.

Жить можно!

Каждому члену экспедиции предоставляют отдельную комнату в одном из домов. Зимой на станции живёт около 30 человек, летом — 50. Обогревается всё обычными электроотопительными приборами, у меня в комнате их было три. Сильные морозы здесь редкость, в основном дуют мощные ветра, бывало, порывы достигали 40 м/с. Поэтому даже при -20 °С и ветре 20 м/с приходилось спать под двумя одеялами и с включёнными обогревателями. Ещё одна сложность — очень сухой климат. Влажность воздуха всего 15–20%. Вешали мокрые покрывала, чтобы легче было дышать.

Продукты для полярников привозят сюда, а с корабля на станцию доставляют вертолёт вместе со сменой состава. Кое-что везут из Санкт-Петербурга, кое-что — из Германии, часть товаров закупают в Кейптауне (ЮАР). Продуктов хватает. Свежие фрукты и овощи, как правило, съедали в начале зимовки, чтобы они не успели испортиться. Остальное время мы ели только замороженное и консервированное, исключение — картошка, капуста, лук (они долго хранятся). Немного фруктов доставляли самолётом во время антарктического лета — с ноября по март, когда работает аэродром. Знаете, что в Антарктиде считают деликатесом? Яичницу или омлет, их готовили только по воскресеньям.

В свободное время мы посещали спортзал, играли в настольный теннис. Суббота и воскресенье — банно-прачечные дни. Раз в месяц выпадало дежурство по камбузу. При хорошей погоде я с друзьями путешествовал по оазису (участки, свободные от снега и льда). — Прим. авт.) Маленький клочок земли, где можно увидеть всегда что-то новое: реки, озёра, водопады, ледяные пещеры, красивые камушки. Как то вдвоём с магнитологом Фёдором Мохнаткиным отправились в поход в оазис Ширмахера, почти за сутки прошли 50 км. Устали, но получили массу новых впечатлений.

Гость во фраке

Что заставляет пингвинов отправляться вглубь материка, неизвестно. От побережья наша станция находится в 80 км, но некоторые пингвины Адели доходят и до нашего аэродрома, а это ещё плюс 12 км. Высотой эти удивительные птицы в чёрных фраках сантиметров 35–40. И вот они по одному, по двое идут к людям. С одним из них мы, можно сказать, подружились. Правда, сначала он бежал от нас, боялся, потом мы догадались присесть, чтобы быть вровень с ним, и он успокоился. Трогать и гладить себя не даёт, рычит, клёётся, сразу перья дыбом. Эти птицы так забавно бегают, неуклюже прыгают по камням, по снегу на животе катаются. Наблюдать за ними можно целый день и не надоест.

Полярное сияние — самое красивое природное явление, которое я видел. Нам повезло, в начале сентября зафиксировали крупнейшую за 12 лет вспышку на Солнце. А через два дня у нас тут такое началось! Всё небо сверкало неообразимыми красками: зелёными, жёлтыми, фиолетовыми, белыми, бордовыми. Такую богатую гамму цветов никаким фотоаппаратом не снимешь.

Что дальше?

Побывав в Антарктиде, я понял, насколько многообразен мир, как много я ещё не видел. Просто сидеть дома и ежедневно ходить на работу не для меня. В жизни мне повезло с профессией. Я могу совмещать работу и путешествия. Туристы десятки тысяч долларов платят, чтобы съездить в Антарктиду. Там для них построены специальные гостевые домики, русская баня. А мне ещё и зарплату платят. А в промежутках между экспедициями — новая, 64-я, намечена на март 2019-го — я ещё успеваю поработать геофизиком на Игнялинском нефтегазоконденсатном месторождении в Иркутской области.

ПРОСТО СИДЕТЬ ДОМА И ЕЖЕДНЕВНО ХОДИТЬ НА РАБОТУ НЕ ДЛЯ МЕНЯ.

Записал Владимир БАБИЧ. Фото из личного архива Дмитрия ЕМЕЛЬЯНОВА